

НА ВОЙНЕ НЕЛЬЗЯ МЕДЛИТЬ!

УБИРАЯ ХЛЕБ, ПОМНИТЕ О ФРОНТЕ: КАЖДЫЙ СБЕРЕЖЕННЫЙ НА УБОРКЕ ЧАС—ТОННЫ ХЛЕБА ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Дадим Родине военный урожай!

ЗОНИНА

**Быстрее
готовить поля
к севу озимых**

Уборка урожая отнюдь не помеха подготовке к севу озимых. Хватит людей, если рассчитать силы и правильно организовать труд.

Главное сейчас в том, чтобы привлечь к полевым работам больше коров колхозников. А во многих колхозах они еще используются мало и плохо.

Опыт передовых колхозов и целых районов — Львовского, Иванинского и других — ясно показывает, как организовать работу на коровах. Каждый из колхозников, выделенных звеньями со своими коровами на обработку пара, должен получить определенное задание не только на весь срок, но и на каждый день работы и выполнение этого задания необходимо ежедневно контролировать.

Нужно немедленно принять все меры к быстрой подготовке полей к севу. Заслуживает одобрения пример колхоза „Ясная зоря“, Ново-Оскольского района, который помимо использования тягла выделил на очистку пара от сорняков подростков с тялками. До сева остается очень короткое время. Оно должно быть в каждом колхозе полностью использовано на завершение подготовки к севу.

По-военному убирают урожай колхозники артели „Первое мая“, Второго Дьяконовского сельсовета, Ленинского района.

Учитывая густоту ржи и неопытность колхозниц, а если уж говорить начистоту, то и подвешенный уговаром некоторой отсталой части колхозниц, правление нормы выработки на косовице занижало. — установила всего 0,30 гектара. А теперь жизни, сами колхозницы, в работоспособности которых сомневались, указали правлению на ошибку: уже со второго дня косовицы большинство колхозниц стало норму перекрывать. Ефодия Семеновна Митрохина, Ефодия Филипповна Митрохина и еще некоторые выкашивали в день не меньше чем по полгектара.

Всю рожь—180 гектаров—скосили за 5 дней. Везде за косарями шли вязальщицы. И у них получалось то же, что у косарей. Норма установлена—5 копеек на вязальщицу, а Зоя Митина вязала по 7 копеек, Мария Ломкина—по 8 и 8 с половиной. Норму с первых же дней перевыполняют большинство колхозниц.

По-фронтальному работают колхозницы, зная, что хлеб нужен

РАВНЯЙТЕСЬ ПО ЭТИМ КОЛХОЗАМ

1. Рожь, пшеница и ячмень скошены

Колхоз „Большевик“ первым в Стрелецком районе закончил косовицу ржи, пшеницы и ячменя на площади 156 гектаров.

В первые дни в артели одновременно с косовицей хлеб не скирдовали и не молотили. Сейчас колхоз исправляет эту ошибку. После начала обмолота хлеб нового урожая будет сразу же вывозиться на государственные склады.

М. ПЕТРОВ.

2. Хлеб будет весь заскирдован

Дружно и организованно вышли на уборку урожая колхозники артели „Путь хлебороба“, Волоконовского района. Косовица ржи на всей площади 132 гектара закончена, рожь связана и сложена в копны. Сейчас часть колхозников занята на скирдовании ржи, остальные убирают ячмень.

Успешно идет уборка в колхозах „Красное Моховое“ и „Средняя Лубянка“. Нормы выработки большинство колхозниц перевыполняют.

П. НИКИТИН.

В Солнцево не руководят уборкой

(От наших спецкорреспондентов)

Тихо, безлюдно на полях Солнецкого района. Будто и нет у нас войны и никто здесь не отвечает за снабжение фронта хлебом.

Попытались мы в районном центре узнать, сколько скошено хлеба.

— Не знаю,—откровенно ответил председатель исполкома райсовета тов. Король.

Не знают этого толком и в райкоме партии и в райземотделе. Оказывается, зав. райзотом тов. Писарев более недели находится в одном сельсовете в качестве уполномоченного райкома.

Уборку урожая в районе пустили на самотек. До 24 июля косить хлеб начали лишь в нескольких колхозах, хотя поспела и рожь и некоторые яровые.

В колхозе „Путь к социализму“, Коровинского сельсовета, рожь поспела давно, но здесь чего-то выжидают. В колхозах им. Куйбышева и „Борец“ не скошено еще ни одного гектара.

Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) „Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1943 г.“ во многих колхозах не обсуждено, не доведено до сознания всех колхозников.

Непонятно, непростительно благодушные районных работников!

Есть отдельные руководители колхозов, которые сумели по-настоящему организовать уборку. Артели

„Путь к социализму“, Орлянского сельсовета, закончили косовицу, заготовку сена, успешно провели провозку. На общем собрании 17 июля обсудили план уборочных работ, расставили силы. Колхозники, подсчитав все свои возможности, решили убрать озимые в 5 рабочих дней, и с 20-го колхоз дружно приступил к косовице.

Хорошо организована работа в бригаде Егора Руднева. Звенья работают на своих участках, за каждым косарем идет вязальщица. Женщины-косари, работающие в звеньях Софьи Верлизовой и Анны Рудневой, выкашивают ежедневно до 0,55 га. Следуя их примеру, такой же выработки достигли звенья А. Верлизовой и А. Константиновой. За два дня бригада Руднева вручную выкосила 40 гектаров и связала скошенный хлеб. 23 июля был дождь, но никто не ушел с поля; в этот день было выкошено 10 гектаров.

Колхоз закончил уборку ржи на всех 180 га и приступил к косовице яровых.

Районные организации не распространяют положительный опыт организации уборочных работ артелей и других колхозов, хотя в отставке с уборкой района это особенно важно.

Я. ГОРЕЛОВ.

А. ВАСИЛЬЕВ.

СИЛА ЗВЕНА

ОПЫТ ПЕРВЫХ ДНЕЙ УБОРКИ УРОЖАЯ
В КОЛХОЗЕ „ПЕРВОЕ МАЯ“

своим трудом бьют врага. Но есть в колхозе и еще один „секрет“ высокой производительности труда на уборочной. Это — правильная организация труда. Решающей силой в колхозе стали звенья. Есть две бригады. В каждой из них по 5 звеньев, по 8—9 человек в звене. С весны за звеньями закреплены все культуры, — сами их сеяли, прореживали, теперь сами убирают.

— Наш участок, наш урожай, — говорят колхозники.

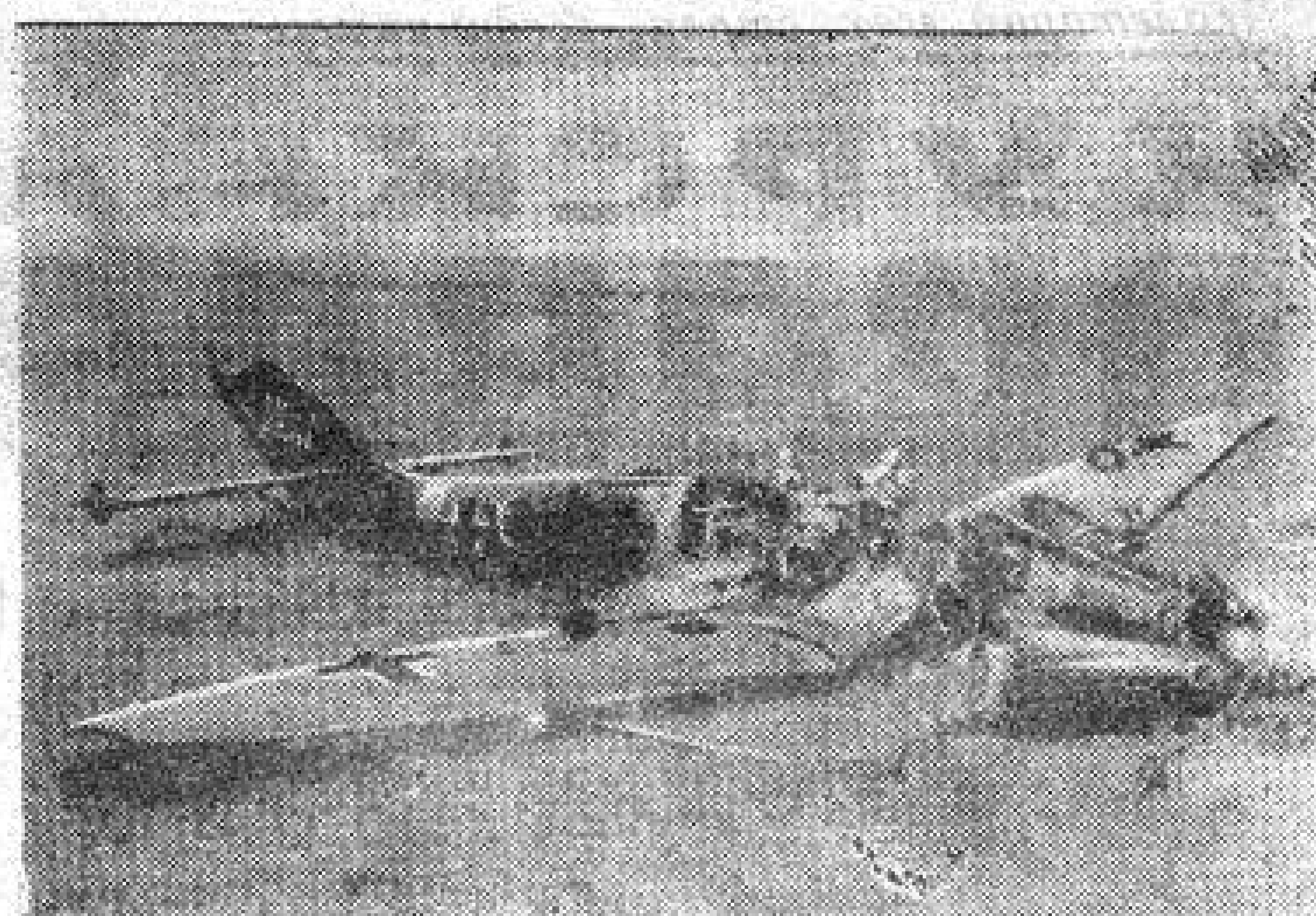
А правление с бригадами еще усилило это чувство. В звеньях ввели индивидуальную сделчину. В колхозе на собственном опыте убедились, что если в звене работать всем вместе, скопом, дело подвигается медленно. Было так. В первый день уборки все вязальщицы звена Митина вязали хлеб вместе. За день навязали по три три с половиной копны. Наутро решили разделиться, каждой вязальщице отвести отдельный участок. За этот день женщины навязали по 6—7 копен. С тех пор на только в звене Митина, но и

во всех звеньях стали работать так. По вечерам бригады обязательно замеряют площадь, выкошенную каждым косарем, количество копен у каждой вязальщицы — и здесь же объявляют, кто и сколько сегодня выработал.

От косовицы отстала вязка. Мешают дожди, но есть тут и ошибка правления и бригадиров: мало вначале поставили на вязку людей. Не начинали по той же причине и скирдование и молотбы. Теперь колхоз эту ошибку исправляет.

В 4—5 дней намечено всю рожь заскирдовать. Подвозить снопы и скирды будут на коровах и подносить — на носилках. Все звеньевые получили задания подготовить на повозки и к скирдам подстилки, чтобы не сыпалось зерно.

К этому же времени — через 4—5 дней, — считают в колхозе, — половина ржи должна быть обмолочена. Молотилка Дьяконовской МТС вместе с трактором уже в колхозе. Но на случай простоя машины предусмотрительно подготовили к молотбе около сотни

Немецкий самолет, подбитый южнее Орла.

Фото ст. лейтенанта Е. Перникова.

Вот что сделали немцы во временно захваченных селах Прохоровского района

ВЫЖЖЕНЫ ДЕРЕВНИ, ЗАМУЧЕНЫ ЖИТЕЛИ

Это было в начале июля. Немцам, после ожесточенных боев, удалось несколько потеснить советские войска и занять часть Прелестненского сельсовета, Прохоровского района.

Мы уже знаем хорошо „новый порядок“ гитлеровских разбойников. И теперь, пробыв только 3 дня на нашей территории, фашистские звери подвергли население, не успевшее уйти с Красной Армией, бесчеловечным издевательствам, ужасным пыткам.

На месте недавно цветущего колхоза им. Коминтерна остались одни пепелища и развалины. Как только ворвались немцы в село, они сразу же занялись грабежом. Ловили из улачей и во дворах кур, цыплят, гусей, увозили коров, овец. Бандиты тащили из крестьянских хат все, что попадало под руку.

Колхозница Анна Сафронова, которую немцы угоняли вглубь и за сопротивление избивали плетью, рассказала:

— Чудом я осталась в живых. Нет у меня слов, чтобы передать все то, что творили эти звери в нашем селе. Они убили всеми уважаемого в колхозе 65-летнего Тита Федосова, закололи штыком 86-лет-

него Захара Ильича Бабыкина, расстреляли 96-летнего Федора Павловича Чувыкина. Больная Аграфена Никитовна Журбенкова 61 года не могла идти. Палачи избивали ее плеткой.

Вот что сделали немцы в колхозе: из 135 хозяйств колхозников сожгли 130 вместе с постройками, из 98 увели 88 коров, 18 овец, 48 телат, истребили более 2 тысяч голов птицы, 6 свиней.

— Никому не желаю видеть того, что довелось пережить и видеть мне за три дня пребывания немцев в нашем селе, — рассказывает 60-летний колхозник сельхозартеля „Путь Ильича“ Исая Павлович Носович.

16 июля, под напором Красной Армии, немцы стали отступать и угонять с собой вглубь всех мирных жителей. Тех, кто не в состоянии был идти, избивали до полусмерти или убивали. Такая участь постигла 83-летнего Александра Яковлевича Великих, 57-летнего Федора Алексеевича Давыдова, 67-летнего Савелия Андреевича Куксина. Все они были расстреляны. Аграфену Прокоповну Великих немцы жестоко избивали за то, что она с пятью детьми не успевала идти за толпой.

— Мы хотели уйти от пыток и издевательства, — говорит Ольга Матвеевна Куксина, но немецкие солдаты заметили нас и начали травить собаками. На меня прыгнули собаки, свалили в грязь, искусили, и я надолго потеряла сознание.

Сразу же, как только ворвались немцы на территорию колхоза им. Куйбышева, солдаты выгнали всех из хат, не давая брать с собой не только вещи, а даже куски хлеба. Стариков и детей позгнали плетками и прикладами. В течение трех дней в дороге люди были без хлеба и воды.

Терентий Трофимович Анисимов — 65 лет, его жена Аграфена Яковлевна — 65 лет, их внук Боря Габасов — 6 лет, Федла Давидовна Давыдова — 60 лет, Федор Алексеевич Добромиров, Татьяна Харитоновна Кулешова — 35 лет, ее сын Виктор — 6 лет расстреляны за то, что они, советские люди, отказались уйти с немцами из родного села.

Воины Красной Армии освободили угнанных, они возвратились домой. Но никто из них не нашел своей хаты, своего двора. Из 120 умудели только 12 хат и они напоминают о том, что когда-то здесь было село. Сожжено 108 хозяйств.

П. ПАНКРАТОВ,
редактор газеты
„Ленинская правда“

И. ЖАДАНОВСКИЙ.
В. РОМАНЦОВ.